

РАДУ Р. ФЛОРЕСКУ
РЭЙМОНД Т. МАКНЕЛЛИ

перевод Елены Лалаян

НАСТОЯЩИЙ ДРАКУЛА

«СЫН ДРАКОНА», МСТИТЕЛЬНЫЙ БЕЗУМЕЦ
И ДРУГИЕ ЛИЦА ВЛАДА ЦЕПЕША

МИФ

History Young Adult

РАДУ Р. ФЛОРЕСКУ
РЭЙМОНД Т. МАКНЕЛИ

НАСТОЯЩИЙ ДРАКУЛА

«СЫН ДРАКОНА»,
МСТИТЕЛЬНЫЙ БЕЗУМЕЦ
И ДРУГИЕ ЛИЦА
ВЛАДА ЦЕПЕША

Перевод с английского
Елены Лалаян

Москва
МИФ
2025

УДК 821.111-343.4(=520)

ББК 82.3(7Сое)

Ф73

Dracula, Prince of Many Faces: His Life and His Times

На русском языке публикуется впервые

Благодарим за помощь в подготовке издания

Викторию Каприеву

Флореску, Раду Р.

Ф73 Настоящий Дракула. «Сын дракона», мстительный безумец и другие лица Влада Цепеша / Раду Р. Флореску, Рэймонд Т. Макнелли ; пер. с англ. Е. Алаян. — Москва : МИФ, 2025. — 400 с. — (History Young Adult).

ISBN 978-5-00214-992-6

Когда соавторы этой книги впервые прочитали роман Брэма Стокера «Дракула», они усомнились, что сюжет о кровожадном вампире — всего лишь дань традициям готического романа ужасов. Изучая историю жизни настоящего Дракулы, они подтвердили свои догадки: современники и историки называли реального Влада Цепеша, прототипа знаменитого графа-вампира, одновременно и кровопийцей, и интереснейшей личностью в истории. Его сложный, противоречивый характер был продуктом своего времени, когда феодальные устои и власть Церкви еще не были до конца изжиты, а ценность человеческой жизни была ничтожно мала. Прочитав это захватывающее историческое исследование, вы согласитесь, что по сравнению с настоящим Дракулою вымышленный граф-вампир выглядит весьма бледно!

УДК 821.111-343.4(=520)

ББК 82.3(7Сое)

Все права защищены.

Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-992-6

© 1989 by Radu R. Florescu and Raymond T. McNally

© This edition published by arrangement
with Little, Brown and Company, New York,
New York, USA. All rights reserved.

© Издание на русском языке, перевод,
оформление. ООО «МИФ», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарности	6
Введение	12
О написании имен собственных и географических названий	20
Пролог. От вымысла к реальной исторической фигуре	22
Глава 1. Мир реального Дракулы	35
Глава 2. Детство и образование князя: 1431–1448	81
Глава 3. Тернистый путь к власти	112
Глава 4. Макиавеллиевская внутренняя политика господаря Влада	143
Глава 5. Террор в Трансильвании	186
Глава 6. Борьба против Мехмеда Завоевателя	209
Глава 7. Заточение и смерть	249
Глава 8. Загадка могилы	287
Глава 9. Потомки Дракулы	300
Глава 10. Посмертный облик в кривых зеркалах	317
Глава 11. Стокеровский вампир граф Дракула	362
Заключение. Каким он был, реальный Дракула?	384
Краткая аннотированная библиография	395

Этот портрет Дракулы недавно обнаружил д-р Вирджил Кында из Академии социальных и политических наук СРР, секретарь Международной ассоциации по изучению Юго-Восточной Европы. Произведение принадлежало коменданту замка Хоэнтюбинген Николаусу Оксенбаху. В настоящее время находится в Библиотеке земли Баден-Бюртемберг в Штутгарте, датируется началом XVI в.

Книга посвящается учащимся Бостонского колледжа, чья неутолимая любознательность подвигла их в весеннем семестре 1988 г. записаться на курс «Жизнь и времена исторической личности Дракулы». Соавторы благодарны им за суровую критику, за бесценные предложения, а более всего за воодушевление, с каким они держали итоговые экзамены. Нет ничего, что могло бы доставить большее удовольствие преподавателю-ученому

Введение

Имея за плечами не менее 20 лет исследований и три написанные книги о Дракуле (как о легенде, так и о реальной исторической личности), авторы считают своим долгом раскрыть корни столь длительной приверженности данной теме, а также пояснить, что побудило их взяться за эту книгу. Оба автора ощущают подлинно глубинную связь с темой Дракулы, которая уходит корнями к их предкам. Раду Флореску происходит из старинного дворянского румынского рода, и его предки прослеживаются вглубь на пять веков, вплоть до времен реальной исторической фигуры, именовавшейся Дракулой. Так, одним из его предков был Винтилэ Флореску, современник Дракулы, примкнувший к партии его противников-бояр, во главе которой стоял родной брат Дракулы Раду Красивый, захвативший трон брата после того, как в 1462 г. самого Дракулу захватил венгерский король; Винтилэ заседал в княжеском совете Раду Красивого. Впоследствии стал сановником при дворе сводного брата Дракулы Влада IV Монаха, правившего Валахией с 1482 по 1495 г. У соавтора Рэймонда Макнелли предки по отцовской линии происходят из графства Мейо на западе Ирландии, а оно граничит с графством Слайго, где родилась матушка Брэма Стокера. Мать будущего автора «Дракулы» впитала бережно хранимый в тех краях гэльский фольклор и познакомила с ним своего сына, а он впоследствии вдохновлялся им в своем литературном творчестве. Общность семейных ирландских корней с автором «Дракулы», судя по всему, объясняет непреходящий интерес

Макнелли к волшебным сказкам, а также к народным преданиям, сложенным на основе реальных событий. Не что иное, как увлеченность Макнелли, а также его прирожденная склонность доискиваться исторических фактов в основе народных сказаний свела его с будущим соавтором Флореску в их первоначальных исследованиях происхождения реального Дракулы. Предки Макнелли по материнской линии ведут свой род из немецкоговорящей деревушки в окрестностях нынешней столицы Словении Любляны. В расположном неподалеку монастыре когда-то проживал монах-бенедиктинец брат Яков, автор одной из первых подлинных историй XV в. о злодеяниях Дракулы. Помимо личных связей каждого с темой Дракулы, оба соавтора — историки по профессии, и со временем первой совместной книги каждый обнаружил много новых и ценных сведений по теме.

Много воды утекло с тех пор, как соавторы отправились на свою охоту за Дракулой, которая увенчалась публикацией их первого бестселлера «В поисках Дракулы: подлинная история Дракулы и предания о вампирах». По композиции та книга представляла собой первую в своем роде иллюстрированную энциклопедию в миниатюре, где наряду с кратким жизнеописанием румынского князя XV в., чей образ вдохновил на создание романа о графе-вампире, соавторы исследуют бытовавшие в Восточной Европе верования в вампиров, описывают время и место действия стокеровского романа в его чисто готической литературной традиции, а также вкратце анализируют самые известные кинофильмы о Дракуле.

Итогом наших исследований стали несколько книг, вышедших как в Европе, так и в Америке, где мы попытались придать научную академичность предмету изучения, ранее уже сброшенному со счетов науки как продукт воображения Стокера. Критики расценили наш поиск истинных источников и прототипов легенды о Дракуле как «незначительное издательское событие». И по сей день нет-нет да и появляется очередная газетная заметка об открытиях, так или иначе касающихся подлинной истории нашего героя. Сообщив в первой книге, что нами установлено местоположение настоящего замка

Дракулы, мы, надо думать, сами того не желая, разбередили интерес публики, а некоторые охочие до сенсаций газеты поспешили счесть наше открытие таким же нашумевшим, как обнаружение Говардом Картером гробницы Тутанхамона.

Наделив своего вымышленного графа-вампира столь звучным именем, Брэм Стокер, безусловно, пополнил язык человечества новым понятием. Оно ассоциируется со зловещим образом упыря, безобразного, костлявого, изможденного, с заостренными ушами и длинными крючковатыми ногтями, каким его сыграл Макс Шrek в немом фильме 1922 г. «Носферату. Симфония ужаса»; или с лощеным галантным европейским аристократом в непременных цилиндре и смокинге, изъясняющимся с густым венгерским акцентом, которого обессмертил Бела Лугоши в фильме студии Universal «Дракула» 1931 г.; или это могучий, здоровенного роста кровожадный демон с торчащими клыками, созданный благодаря цветовым эффектам актером Кристофером Ли в ленте британской студии Hammer Horror «Дракула» (Horror of Dracula, 1958 г.); или обходительный, эротичный красавец-соблазнитель с бархатным голосом, каким его сыграл Фрэнк Ланджелла в картине студии Universal International (1978 г.) «Дракула». Поэт-сатирик Огден Нэш (1902–1971) оказал нашему герою наивысшую почесть, просто упомянув его в стихотворении Terrible People («Ужасные люди»), точно зная, что читатель мгновенно поймет, о ком и о чем речь.

И вот благодаря успеху нашей предыдущей книги исторический прототип вымышленного Дракулы — реальный человек из плоти и крови, румынский князь XV в. и личность поистине выдающаяся, — начал обретать индивидуальность, прославленный отчасти благодаря совпадению собственного имени с именем всем известного вампира. В поисках подробностей его реальной жизни мы нередко испытываем восторг, какой способны рождать лишь подлинные открытия. В нашем случае, как и во многих прочих, истина оказывалась куда привлекливее любого вымысла. Волей капризного случая первый в истории Румынии официальный визит президента США Ричарда Никсона

в 1969 г., сопровождаемый пулом в две сотни газетчиков и прочей журналистской братии, пришелся как раз на начало наших поисков; благодаря этому новостные заголовки газет впервые засвидетельствовали для публики существование реальной исторической фигуры по имени Дракула, как и реальное существование замка Дракулы. Со временем исторический персонаж приобрел фактуру, объем и четкие различия со своим тезкой-вампиrom. Более всего он запомнился жутким способом казни — сажанием на кол, — каковой факт особенно значим, поскольку загадочным образом отсылает нас к традиционному способу умертвлять вампиров забиванием деревянного кола в их материальное тело. Именно кол как орудие казни, вероятно, помог развести вымышленного графа и реальную историческую личность, Влада Дракулу, благодаря его прозвищу Цепеш (в переводе с румынского — Колосажатель). Это проиллюстрировал недавний репортаж на радио Бостона, в котором никарагуанского лидера Даниэля Ортегу назвали «не таким ужасным, как Влад Колосажатель». Сейчас упоминания исторического лица Дракулы можно найти в энциклопедиях, в массовом журнале *Reader's Digest*, в комиксах, в школьных и институтских текстах. Памятники реальному Дракуле сделались главной туристической достопримечательностью Румынии. А Национальное туристическое бюро Румынии адаптировало нашу книгу в качестве путеводителя.

Нынешняя книга написана не просто как ответ тем, кто по разным причинам уже не может заглянуть в наши предыдущие издания. Скорее это наша всесторонняя попытка вписать жизненную историю Дракулы в широкий контекст исторических реалий Европы XV в., века Возрождения, столь богатого на значительные перемены. Даже беглый взгляд на то время наталкивает на сопоставление с нынешним, давая историкам одно из оснований характеризовать XV в. как знаменующий начало современной эпохи. Он определенно «современен», если судить по тому, как жестоко и кроваво велись войны. Кроме того, XV в., как зеркало, отражает сегодняшнее идеологическое противостояние Востока и Запада (в XV в. противоборствовали ислам и христианство),

аморальность внутренней и внешней политики стран, массовое истребление политических противников, а также неизбывный страх перед неотвратимыми нашествиями чумы, такой созвучный нашей сегодняшней боязни стихийных эпидемий новых болезней и ядерной катастрофы. Заметим также, что многие современники Дракулы по всем меркам были личностями выдающимися, в том числе папа Пий II, императоры Священной Римской империи Сигизмунд и Фридрих III, султан Мехмед II Завоеватель, воин и полководец Янош Хуньяди, его сын, венгерский король Матьяш Корвин, а также король Богемии Йиржи из Кунштата и Подебрад. Но даже на фоне всех выдающихся исторических деятелей, которых породил XV в., Дракула уже при жизни привлекал к себе повышенное внимание — неважно, видели в нем тирана новой, порожденной духом Возрождения закваски, или патриота своей страны, предвосхитившего идеи макиавелизма в своей политике отставания ее государственности, или искусного тактика войны и устрашения противников, или просто патологически кровожадного садиста. Безусловно, Дракула был одной из самых противоречивых фигур в истории Восточной Европы того периода. Недаром о нем слагалось больше народных преданий, исторических анекдотов и повествований, чем о любом из его современников.

Сначала мы проследим перипетии беспримерной жизни нашего исторического персонажа, а потом посмотрим, как после его смерти создавалась и крепла легенда о Дракуле. Самое примечательное здесь — проследить, как обращенные против Дракулы пропагандистские трактаты со временем трансформировались в популярные произведения германской литературы XV в. в жанре ужасов. Зато устный румынский фольклор в противовес всем этим измышлениям возвел Дракулу в национальные герои, в своего рода Джорджа Вашингтона румынской истории, тогда как формировавшееся российское государство узрело в нем своего ментора. В заключение мы разрешим загадку многоликости Дракулы и представим собственные выводы.

Все 20 лет после выхода первой книги оба соавтора продолжали и углубляли исследование жизненного пути исторической личности

Дракулы. Наши поиски влекли нас в различные библиотеки и архивы Западной Европы, США, Румынии, Югославии, России и Турции. Двое наших помощников, стипендиаты программы Фулбрайта по международным обменам ученых, помогли нам изучить архивы подлинных грамот Дракулы, сосредоточенные в библиотеке румынской Академии наук, а также научную литературу по теме в бухарестском Институте им. Николае Йорги, в библиотеке Брукенталя в Сибиу и в архивах Брашова. Как ни странно, самый существенный вклад в эту книгу внесли исследования, проведенные нами за пределами Румынии. Так, работа в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене и консультации в Государственном архиве Нюрнберга дали нам дополнительные сведения о происхождении имени Дракула и о посвящении его отца, звавшегося Владом Дракулом, в рыцари ордена дракона. В библиотеке бывшего монастыря Святого Галла в Швейцарии мы обнаружили рукописный цикл, насчитывающий около 32 историй о Дракуле. Эти открытия мы подкрепили изучением полных текстов поэм мейстерзингера конца XV в. Михаэля Бехайма из собрания библиотеки Гейдельбергского университета. Данные тексты оказались весьма полезны, поскольку основывались на сведениях о Дракуле из первых уст, пересказанных Бехайму бенедиктинским монахом по имени брат Яков. Отдельно мы посетили Советский Союз и подробно изучили сочинение, составленное русским послом при венгерском королевском дворе в конце XV в. Фёдором Курицыным*, который меньше чем на десять лет разминулся с Дракулой, пребывавшим в Венгрии более десятка лет. Кроме того, авторы поработали во многих других библиотеках и архивах как западных, так и восточных стран, в том числе изучили документы в Секретном архиве Ватикана в Риме, в частности из собрания Корсиньяно, составленные папским легатом при венгерском дворе Никколо Модруссой, который лично знал Дракулу и упоминал его в манускрипте, на сегодня

* Фёдор Васильевич Курицын (ум. после 1500) — русский государственный деятель из боярского рода Курицыных, дипломат, думный дьяк, писатель, автор «Сказания о Дракуле воеводе».

лишь частично обнародованном. Мы сверялись с историческими документами из архивов султанского дворца Топкапы в Стамбуле, особенно с трудами византийского историка Критовула Имвросского, и сравнили его подлинные тексты с их переводами. Изучение хроник византийского историка Лаоника Халкокондила принесло нам важные сведения, а также исторические анекдоты о Дракуле времен его кампании против османов. Изученные нами донесения послов различных итальянских республик, в частности Венеции, Генуи, Феррары, Болоньи, Милана, оказались весьма полезны, поскольку позволили нам несколько сгладить отрицательный образ Дракулы. В Америке мы посетили библиотеку Фонда Розенбахов в Филадельфии, где обнаружили заметки Брэма Стокера, которые он использовал при написании романа «Дракула», и получили еще одно доказательство, что Стокер встроил канву своего романа в строго реальный историко-географический контекст.

При отсутствии подлинных документов или повествований соавторы обращались к изучению румынской устной народной традиции в краях, где имя Дракулы пользуется наибольшей известностью, например, в деревнях вокруг его знаменитого замка. Даже если сделать скидку на богатое разнообразие документальных сведений о Дракуле, составленных на самых разных языках, поражает, что все они феноменально сходятся как по тематике, так и по основной канве жизни, и это, несомненно, доказывает, что в их основу положены реальные исторические факты.

Помимо поисков по архивам и сбора румынского фольклора, соавторы проделали обширный объем полевых исследований, опираясь на помощь местных историков, которые обычно наиболее сведущи. В этой работе особо выделяются несколько эпизодов. Так, прослеживая путь брата Якова, мы проследили и перемены, которые по мере его странствия по бенедиктинским монастырям претерпевал его первоначальный рассказ о жестоких зверствах Дракулы. Мы установили местоположение одинокой мрачной крепости Эгригёз на пустынных просторах Малой Азии, где Дракула мальчиком томился в турецком

ВВЕДЕНИЕ

заточении. Мы нашли могилу одного из его потомков, передавшего портрет Дракулы на Запад. Мы побывали в Бистрице на северо-востоке Трансильвании и обнаружили остатки маленького форта у горного перевала Борго*. Мы посетили Белградскую крепость и с высоты ее башни лично оценили выгоды ее стратегического положения как бастиона православного христианства. Мы установили местонахождение замка Кёнигштайн на пути из Брашова в Кымпулунг вдоль старинной границы Трансильвании и Валахии, где в 1462 г. настоящий исторический деятель Дракула был захвачен Матьяшем Корвином.

Как и прежде, мы проводили совместное исследование междисциплинарного характера с привлечением специалистов из самых разных областей. Ученые-фольклористы помогли нам собрать народные предания о Дракуле. Историки искусства привлекли наше внимание к ряду вновь обнаруженных изображений Дракулы, в том числе указали на предполагаемый портрет его отца, недавно найденный при ремонте дома, где родился Дракула. Специалисты по нумизматике отыскали старинные монеты времен Дракулы, включая ту, где на одной стороне изображена комета Галлея, а на другой — символы власти самого Дракулы. Специалисты в области генеалогии отыскали в Восточной Трансильвании венгерскую ветвь рода Дракулы. Археологи помогли обследовать развалины церквей и замков, так или иначе связанных с судьбой Дракулы. Всей этой работе немало содействовала научно-издательская программа, в 1976 г. развернутая правительством Румынии по случаю пятисотлетней годовщины смерти Дракулы.

* Pasul Tihuța (рум.) — горный перевал Тихуца в Трансильвании на границе с Буковиной в восточной части Карпат. По задумке Б. Стокера, в ущелье Борго стоял таинственный замок Дракулы.